

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Двенадцать тысяч долларов

Я шёл по зимней улице к себе домой. Была поздняя ночь. Транспорт почти не ходил. Полная луна, неестественно огромная, висела передо мной, как уличный фонарь. Пустынные улицы. Редко навстречу попадались одинокие прохожие.

Настроение было препаришное. Меня унизили. Или оскорбили. Я ещё не решил. «Ты мне не подходишь по сексуальным параметрам». Это же надо такое услышать из уст девушки!? От девушки, с которой я был знаком всего-то неделю, и в первую же настоящую ночь, она мне заявила: «Он у тебя слишком маленький. Нам не стоит больше встречаться. Ты мне не подходишь по сексуальным параметрам». Но есть же какие-то методы? Ну, там позы поменять или ещё что? И почему другие девушки мне такого никогда не говорили? Хотя, впрочем, они у меня долго не задерживались. Или я у них? А! всё равно! Внезапно я разозлился. «Сука она! Тварь поганая! А у самой дыра как прорубь. Не знаешь, к какой стороне прижиматься!»

Кажется, произнёс это вслух? Я оглянулся, никто не слышал? Нет, никого не было видно. Впереди в отдалении маячила одинокая фигура. Очень далеко — успокоился. Вообще-то редко ругаюсь, но тут — прям, на душе, полегчало.

— Пра-аасти—тутка! — громко сказал я и рассмеялся.

Настроение приподнялось, и я бодро зашагал домой. Уже совершенно не сомневаясь в своей полноценности.

А то что с другими не получалось на продолжительные отношения, так и самому не очень то хотелось. Ведь это ни любовь? А что такое любовь? Я стал копаться в своей памяти.

Ну, в школе вроде, была любовь. Влюблялся в химичку. Ночами не спал. Представлял, как обладаю ей. Тогда-то у меня и случилось первый раз, это. Даже в мыслях стесняюсь себе признаться. А чего стесняться? Ну, было в ванной, в душе представлял её. А что? Замена же должна какая-то быть? Так ведь и сума сойти можно!

Зато в институте была у меня любовь. Или не была? Ну, ночами-то я с ней спал! Так что трудно судить. А когда узнал, что она замужем, сразу бросил. Плакала. А мне противно! Как представлю, что её губы с мужниными прикасались, а потом, вроде как с моими? Брррр! А если дальше копнуть? Тьфу! Я плюнул и полез за сигаретой.

Свет зажигалки ослепил меня.

— Мужчина. А вы не могли бы помочь?

Я повернул голову на голос, но ничего не видел. В переулке, что-то чернело, судя по голосу — девушка.

Она сделала несколько шагов в мою сторону, явно не твёрдой походкой. Шуба почти не застёгнутая, колыхалась при каждом движении, показывала нежную белизну кожи совершенно голой девушки. От неё сильно несло запахом вина. «Пьяная» промелькнуло у меня. «А что если...?» Никаких если! Тут же урезонил себя и подумал: «Слышали мы такие истории. А там тебя толпа тебя ждёт!».

— Помочь? В чём, как?

— Понимаете. Я пошла мусор выносить, а дверь захлопнулась...

— А ключ остался дома! — догадался я.

Вероятно, моё лицо выражало столько недоверия (к тому же на перекрёстке стоял исправный

фонарь и всё было прекрасно видно), что девушка поняла, что ждать помощи от меня, ей не светит. А, когда ещё пройдёт, кто-нибудь мимо. Она стала плакать.

Не выношу, когда женщины плачут. Ну, да, слаб я насчёт этого.

— Ну, и чем же я Вам помогу? Инструментов-то у меня с собой нет?

— Не знааааю, — уже разрыдалась она!

— Ну, хорошо, хорошо! Не плачьте! Пойдёмте со мной. Я возьму инструменты. Мы вернёмся, и я открою Вашу квартиру.

А про себя подумал: «Если откажется, значит, точно меня там поджидают! А если согласится, то вряд ли».

Она взяла меня под руку, и мы двинулись ко мне домой.

Всю дорогу мы молчали. Вот, наконец, и дом. В прихожей сморозил глупость:

— Раздевайтесь и вешайте вот тут. Пойду, инструменты поищу.

— А как же? Я же не одета?

— Точно! Сейчас! — В шкафу обнаружился халат, — вот — оденьте.

— А... Извините... Можно мне в туалет и в ванную? Я не долго, замёрзла.

— Да. Конечно, Сколько хотите, извините, что не предложил.

Я засуетился, показывая, где шампунь, принёс полотенце.

Ха! Пошёл инструменты смотреть? Да нет у меня дома инструментов — отвёртка и пассатижи. В гараже всё. Покрутил в руках отвёртку, положив её на место пошёл на кухню ставить чайник.

— Вкусно пахнет. Что это?

— Борщ, котлеты, салат, — показывал я, не отрывая взгляда от незнакомки. Халат и так короткий, одной из моей бывших пассий, был сантиметров на 40 выше колен и едва прикрывал... И если бы она нагнулась. Я живо представил, как она нагибается, стоя ко мне спиной. Она была высокая. Очень высокая. Кажется выше меня! И это при моём росте 188.тонко чувствовала партнёра. Ей не надо было спрашивать, что нравится или не нравится мужчине. Она узнавала это в любовной игре.

Наконец настал момент, когда игра кончилась. И, взяв в руку, она стала осторожно надвигаться на меня. В нетерпении, я попытался ей помочь.

— Ой, Юрочка... больно, не надо... Он у тебя такой большой... я сама!

И мы любили, любили... несколько раз почувствовав, что я сейчас закончу, она с силой сжимала бёдрами. И это продолжалось долго и долго. Наконец она отдалась на волю чувств, мы купались в блаженстве. Такого у меня ещё никогда не было! И будет ли в будущем — не знаю. Эти слова я повторял, и повторял своей возлюбленной, глядя и целуя её. Наконец, уставшие и счастливые мы уснули.

А утром. Утром не обнаружил её. Зато на зеркале в ванной был прикрепленный листок: «Пожалуйста, прости, но мне, правда, очень надо! И за другое тоже прости».

В коридоре, в шкафу шубы не было. Не зная, что и думать, заглянул в портмоне. Деньги — пара тысяч с мелочью, лежали нетронутыми. Вспомнив про двенадцать тысяч долларов, лежавших в мамином любимом кофейнике, подошёл к серванту. Лелея себя надеждой: «Откуда бы она догадалась», — достал кофейник. Пусто. Я не верил своим глазам. Несколько раз, закрывал и открывал его. Осторожно поставив кофейник на место, начал кое-что понимать.

Как могла уплывать за обе щёки борщ и котлеты, девушка, бывшая на дне рождения? И куда

подевался запах вина? И как быстро из скромницы она превратилась в профессионалку? Ну, последнее-то никаким образом сюда не клеилось. «Хорошенькая ночка за 12 тысяч долларов!?!», — невесело думал я. Принеся из ванной листок и перечитывая его много раз, я не мог понять вторую фразу: «... И за другое тоже прости...»

Через два дня понял, когда мне пришлось обратиться, к другу — врачу венерологу.

— Да ерунда! — успокаивал он меня, — два три укольчика и, как рукой снимет! Бабёнка-то хоть красивая, была?

— Красивая...

— Адрес то знаешь?

— Нет, не знаю...

— Ну, в этом-то я не сомневался! — усмехнулся друг, помигивая мне.

— Нет, я правда не знаю!

— Так и я говорю: «Не знаешь!»

Кажется, он мне не поверил.

Прошёл месяц или больше. Я уже давно распрощался с деньгами. В милицию конечно не пошёл. Да и не рассказывал никому. Но нет-нет, да и вспоминал мою знакомую. Пара тройка скоротечных романов, не имели продолжения. Я хотел такую. Хотел, что бы она сказала мне, что ей нравится, а что нет. Хотел такой же бурной ночи. А иногда переставал жалеть о потерянных деньгах.

Однажды в воскресенье раздался звонок в дверь. На пороге стояла девушка чуть ниже моей Ирочки, но чем-то неуловимо напоминавшая её.

— Я сестра Ирины. Можно войти? Она просила передать вот это, — голос девушки очень напоминал голос моей возлюбленной.

Она открыла сумочку и достала свёрток.

— Она просила передать, — повторила она.

Я развернул свёрток. Там были деньги и записка.

— А почему она сама не пришла?

— Она в тюрьме, — тяжело вздохнула девушка. Но ваши деньги ей очень помогли. Ей скостили больше половины.

— А где... Как её найти?

— Там всё написано, — показывая взглядом на записку проговорила сестра.

— Короче, она просила передать и извинялась... До свидания, — закрыв за собой дверь, девушка быстро побежала вниз.

Сказать, что я был ошарашен — это ни сказать ничего. Минут пять тупо пялился на дверь. Наконец пройдя в комнату и, бросив деньги на стол, я развернул записку и принялся читать. «Здравствуй, мой доверчивый мальчик, Юра! Тебе сильно повезло, что я оказалась честной по отношению к тебе. Твои деньги мне очень помогли. Вместо корячевшегося мне восьмерика, я получила всего лишь трояк. А это здорово! Начать и кончить. Сильно не расстраивайся, я отдаю с процентами. Вместо 12—14»

Я отложил письмо и пересчитал деньги. Их было ровно четырнадцать тысяч.

« Меня не ищи. Не найдёшь. Когда откинусь, в наш город не поеду. И ещё, извини, что заразила. Сама только утром догадалась. Прощай! И впредь не будь таким доверчивым. Ирина».

Я читал и перечитывал эти строки. В тот миг мне не нужны были эти чёртовы деньги. Мне

нужна была она! Только она одна! И слёзы сами полились из моих глаз. Я долго не мог остановиться. Последний раз я плакал двадцать лет назад. В школе в первом классе.

Иногда пытался найти её сестру и узнать, где Ирочка отбывает наказание. Но тщетно. И вдруг случайно, через четыре года на автобусной остановке, встретил Нину, так звали сестру.

— Ирина освободилась, живёт в другом городе. Вышла замуж. Пока всё нормально. А у Вас?

— Женился. Мальчику два года.